Когда Ло Юйнянь заметил на его мочках те две едва заметные дырочки, сердце его слегка дрогнуло, но на лице не дрогнул ни единый мускул:

— Братец, а ты случаем не ранен?

— Угу, — тот растянул губы в совершенно бескровной, простодушной улыбке. — Намедни ходил на охоту, тигр покусал. Чуть без этой руки не остался, скормил зверюге.

С этими словами он качнул левым плечом.

Нижняя половина рукава легко качнулась в воздухе — внутри было абсолютно пусто, левого предплечья у него не оказалось вовсе…

— Если хочешь пить, сходи зачерпни из кувшина сам, я в таком виде тебе не помощник.

Мужчина повернулся и зашагал вглубь двора, шлепнулся на скамью у каменного стола, вытянул раненую ногу и принялся слой за слоем разматывать марлю:

— Какая незадача, только собрался сменить повязку, как ты явился.

— Не стесняйся, братец, не обращай на меня внимания, делай свои дела, — Ло Юйнянь подошел к кадке с водой, нагнулся, приподнял деревянную крышку и украдкой покосился на ногу собеседника.

Рана была порванная, с жуткими рваными краями и вывернутым наружу мясом. Хоть разобрать, какое именно создание его терзало, уже не получалось, можно было с уверенностью сказать одно: следов от ожогов на ней не было.

Ло Юйнянь взял черпак из тыквы-горлянки и, сделав вид, будто заводит непринужденную беседу, произнес:

— Слыхал я, что дикие звери хватку не отпускают, так что уберечь эту ногу — величайшая удача в несчастье для братца.

— Какая там удача, разве с диким зверем о чем-то договоришься? Хочешь выжить — прибей его, только и всего. Ладно хоть нога цела, вот только с месяц в горы не смогу подняться, ни гроша не заработаю, эх…

Мужчина щедро сыпанул соли в деревянную миску с водой, поболтал в ней пальцем, а затем, сжав зубы, плеснул соленую воду прямо на жуткую рваную рану. От дикой боли он зашипел, а со лба градом посыпался пот.

— Прибил? Тигра? — Ло Юйнянь изумленно замер.

Однорукий охотник — зрелище само по себе редкое, но он не только вырвался из тигриной пасти, да еще и прикончил зверя в ответ — сразу видно, мастерством обладал необычайным.

— Угу. — Собеседник при этих словах невольно вскинул голову и победоносно ткнул себя подбородком в сторону дома: — Вчера только шкуру с него сдрал, кости вытащил. На днях, как полегчает, снесу на продажу в поселок, хоть как-то отобью деньги на лекарства да убытки от простоя.

Ло Юйнянь проследил за его взглядом: перед дверью дома чернели лужи крови, запекшиеся до цвета свиной печени.

— Прости за нескромность, братец, раз уж тебе по силам даже тигра одолеть, с таким талантом без труда можно сыскать ремесло понадежнее. Почему же ты решил промышлять охотой в этих глухих горах? — Ло Юйнянь окинул взглядом убогий двор. Сегодня он обошел свыше двух десятков местных дворов, но этот выглядел беднее всех.

— Ты не смотри на меня сейчас, я в былые годы в городе Лучжоу нанимался в охрану к богачам. Да только по молодости и глупости затаил обиду на управляющего, вот меня и выгнали. Другие дома боялись связываться и нанимать меня не рисковали, вот и пришлось вернуться на Ваньжоулин да жить охотой.

Он скривился от боли, накладывая новый слой целебного порошка, а затем ловко, одной рукой, принялся ровно круг за кругом наматывать чистую марлю. Зажав зубами кончик бинта, он завязал узел на конце и пробормотал сквозь зубы:

— И не величай меня братцом, все зовут меня просто А Ху. Гляжу я на тебя, гость дорогой, вид у тебя незаурядный, да и меч за поясом вон какой красивый… Ты случаем не Бессмертный Владыка из какой-нибудь секты?

Ло Юйнянь усмехнулся, не подтверждая, но и не опровергая догадку, и продолжил расспросы:

— А Ху, ты живешь один?

— Да, моя матушка уж сколько лет как померла.

Опираясь на костыль, он поднялся на ноги и с трудом поковылял к Ло Юйняню.

Ло Юйнянь посмотрел на его руку и поинтересовался:

— А рану на руке разве не нужно обработать?

— Это-то? — А Ху взмахнул обрубком и усмехнулся: — Эту руку я еще в прошлом году лишился, она давно зажила.

— Вот оно как, — кивнул Ло Юйнянь, внутренне немного успокоившись.

— Разве Бессмертный Владыка пришел не за водой? Или нужно еще…

Его слова оборвались — из глубины двора внезапно донесся какой-то шум.

Сперва Ло Юйнянь не придал этому значения, но на лице А Ху вдруг промелькнула странная паника. Он принялся неуместно оправдываться:

— Наверное, дикая кошка явилась стащить тигриные кости, что я сушу на солнце.

— Пожалуй, стоит взглянуть, — Ло Юйнянь уже собрался было ступить вперед и ворваться внутрь, как его неожиданно схватили за локоть.

Костыль с громким стуком рухнул на землю, но А Ху казалось всё равно:

— Бессмертный Владыка, я же в этом доме только что тигриную шкуру сдирал, не пачкайте свои одежды.

— Ничего страшного, — Ло Юйнянь применил легкое усилие и разомкнул пальцы мужчины, похожие на тиски. А Ху поморщился от боли, качнулся и осел на край водяной кадки, а Ло Юйнянь тем временем воспользовался моментом и проскользнул в дом.

Внутри, под стать внешнему виду, царила абсолютная нищета — всё помещение просматривалось насквозь.

Одна кровать, один стол, один шкаф, а в углу — большой деревянный сундук со сбежавшей краской, видавший виды и изрядно обветшалый. В углу прислонились дровяной нож и короткое копье, на столе лежали кинжал и несколько невскрытых пачек мази от ран, и больше ничего.

Ло Юйнянь положил руку на рукоять меча, на пределе бдительности, и медленно шагнул в задний двор.

К его удивлению, там и вправду обнаружилась дикая кошка, которая вцепилась зубами в сушащийся на земле тигриный хвост и жадно рвала оставшиеся на нем клочья мяса.

А Ху, прихрамывая, вбежал следом:

— Бес… Бессмертный Владыка, вы это… — казалось, он перепугался не на шутку. Уставившись на руку Ло Юйняня, державшую рукоять меча, он побледнел еще сильнее прежнего.

— Прости, выходит, я поднял ложную тревогу, — видя его жалкий вид, Ло Юйнянь почувствовал укол совести. — Раз уж так вышло, скрывать от братца А Ху больше не стану: в последнее время на Ваньжоулине неспокойно, ты ведь наверняка слышал?

А Ху немного подумал и просветлел лицом:

— Так Бессмертный Владыка пожаловал сюда, чтобы поймать змеиного демона, верно?!

Ло Юйнянь медленно кивнул, не вдаваясь в лишние объяснения.

Пожалуй, для простых людей буйство змеиного демона было куда понятнее и привычнее, чем вторжение народец Наньи. В конце концов, Ваньжоулин и земли Наньи разделяли всего лишь одно болото да одна гора, а слухи о том, как людей обращают в живых кукол-гу, ходили здесь издавна. Если какой-нибудь ребенок ослушавался старших и убегал далеко от дома, взрослые тут же пугали его этими россказнями, и действовало это безотказно — не хуже, чем истории о злых духах, забирающих души.

— Верно. Так что вам не о чем бояться, скоро всё уладится.

— Ну и славно, ну и хорошо! Вся надежда на Бессмертного Владыку! — А Ху поверил его словам безоговорочно и даже сложил руки в почтительном поклоне.

Ло Юйнянь торопливо поддержал его и поднял оброненный костыль.

Бросив взгляд на оставшуюся на задворках печи полумиску жиденькой каши и заветренные соленья, а затем на жалкое состояние самого А Ху, Ло Юйнянь не удержался и добавил:

— Братец А Ху, с такой ногой ты еще полмесяца толком не встанешь. Есть ли поблизости кто из родных или знакомых, кто мог бы поухаживать за тобой пару дней?

— Да нет никого, один ем — за всю семью сыт. К тому же тело у меня крепкое, как только смогу ходить, сразу отнесу кости и шкуру на продажу. Я ведь тигру прямо в глаз и горло копьем угодил, шкура целая, так что выручу прилично.

Глядя на его довольный жизнью и всем пресыщенный вид, Ло Юйнянь слегка устыдился. Поразмыслив немного, он произнес:

— Братец А Ху, я как раз собираюсь в поселок Хайтун, могу зайти в лавку лекарств и продать тигриные кости за тебя, а позже занесу деньги обратно.

А Ху опешил:

— Это… это такая обуза для Бессмертного Владыки, как я могу…

— Пустое. Мне всё равно по пути в лечебницу. Считай это извинением за то, что потревожил тебя без причины.

Подумав немного, А Ху сложил руки в поклоне и отвесил поклон:

— Что ж, тогда премного благодарен Бессмертному Владыке.

Опираясь на костыль, он с трудом доковылял до шкафа, освободил бамбуковый заплечный корог для топора и тесака и собрался идти на задний двор собирать кости.

— Я сам, — Ло Юйнянь молча сосредоточился, сделал легкий жест пальцами, и тигриные кости послушно взлетели, аккуратно уложившись в корог.

Видя, как Бессмертный Владыка взмывает на призывно сияющем мече и постепенно скрывается в небесах, мужчина отбросил костыль. Его прежде висевшая пустой нога уверенно и твердо уперлась в землю, а простодушная улыбка сменилось мрачным выражением лица.

Его качнуло, он схватился за левое плечо и, превозмогая боль, поплелся обратно в дом. Рухнув на край кровати, он обессиленно бросил:

— Молодой господин, он ушел.

Из стоявшего в углу деревянного ящика донеслось шуршание, крышка приподнялась изнутри, и оттуда поднялся силуэт в бамбуково-зеленых одеждах.

Чунь Таю бросил взгляд на дверь и, убедившись, что снаружи никого нет, не спеша выбрался из сундука, вытащил аптечку и увесистый походный короб, поставив их у края кровати. Из короба доносились глухие стуки и еле слышное гудение.

— Всё внизу прибрано? — Дыхание А Ху было тяжелым, поднимаясь, он поморщился от боли. — Медлить нельзя, я сейчас же…

Чунь Таю нахмурился и решительно толкнул его обратно на кровать, сдергивая грубую тканевую одежду.

Толстая марля на его локте уже насквозь пропиталась липкой жидкостью. Прежде чем разматывать бинты, Чунь Таю закинул ему в рот какую-то пилюлю.

Постепенно обнажалась незажившая рана: мясо и кости на месте обрубка были полностью оголены, и повреждения выглядели совершенно свежими. Эту руку отрубили на живую, а края обуглились тонким черным кольцом — по сравнению с этим рана на ноге казалась сущим пустяком.

Чунь Таю молча вздохнул: хорошо еще, что три дня назад возле Чичжао им попался тот оголодавший тигр, иначе эту проверку пройти бы не удалось.

Стоило ему вытащить серебряные иглы из плечевой впадины и предплечья А Ху, как густая мутная жидкость, смешанная с капельками крови, тут же закапала на пол.

— Кхм… — его затрясло от боли.

Чунь Таю смотрел на жуткий, изуродованный обрубок и не переставал вздыхать — целая здоровая рука, и вот так пропала.

— Молодой господин, это я вчера сдуру потерял голову, заметив одежды Цаньюня, и не сдержался, ввязался в бой, — он виновато усмехнулся. — Кто же знал, что эта молния окажется такой мощной? Увернуться я не успел, руку было уже не спасти, а цепляться за нее — лишь гнить заживо до самой смерти. Лучше уж короткая боль, чем долгие мучения.

Чунь Таю продолжал хмуриться, достал из аптечки бамбуковый тубус, сорвал пробку и щедро вылил содержимое вокруг раны.

Крошечные, с рисовое зернышко серовато-белые червячки зашевелились и присосались к плоти. Отыскав гниющие ткани, они принялись медленно их источать.

— Серебряные рыбки? — в голосе А Ху промелькнула жалость. — Благодарю вас, молодой господин, эту тварь ведь так непросто вырастить, в самом деле не стоило тратить на меня столько…

Игнорируя его слова, Чунь Таю молча сунул ему в руки весь бамбуковый тубус целиком, прихватил только что расфасованные по пакетикам порошки от ран и напомнил вовремя менять повязки.

— Я помню. Молодой господин, не беспокойтесь обо мне, уходите скорее, — с трудом натягивая одежду, проговорил А Ху. — Какая бы ни была у вас легкая поступь, в скорости с мечом ему не тягаться. Раз уж он направился в поселок Хайтун, то непременно заметит неладное и вернется на Ваньжоулин проверить меня. Если он меня не найдет, да еще обнаружит ваше исчезновение, у него наверняка возникнут подозрения. Гляди-ка ты, а этот парень оказался непрост… — на этих словах он многозначительно замолчал. — И эта бамбуковая шляпа у него на голове… Ради осторожности, молодой господин, вам бы лучше…

Чунь Таю бросил на него холодный взгляд.

— Вам виднее, молодой господин. Я лишь переживаю, ведь его уровень культивации высок. — Поняв, что сболтнул лишнего, А Ху замолчал и аккуратно взвалил на здоровое плечо стоявший рядом короб.

http://bllate.org/book/32095/3917708